

Люди, события, факты

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-125-141

Д.И. Довгялло –
архивовед, археограф, источниковед:
К 150-летию со дня рождения ученого

Михаил Ф. Шумейко

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, jesti@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность одного из представителей дореволюционной архивно-археографической школы, воспитанника Санкт-Петербургского археологического института, работавшего в конце XIX – начале XX в. архивариусом Витебского центрального архива древних актовых книг (1897–1903), затем председателем Виленской археографической комиссии (1913–1915) Д.И. Довгялло, ставшего с созданием Главархива РСФСР его уполномоченным по Могилевской губ. и внесшего значительный вклад в проведение архивной реформы в России и Беларуси в 1920-е гг. Его личность являла собой наглядный пример сохранения и преумножения в условиях советских реалий архивно-археографических традиций, заложенных в России во второй половине XIX – начале XX в. Довгялло был одним из инициаторов создания в структуре Института белорусской культуры, являвшегося предшественником Белорусской академии наук, Археографической комиссии. Возглавив вместе с М.В. Довнар-Запольским комиссию, Довгялло, опираясь на опыт ее виленской предшественницы, разработал носивший ярко выраженный национальный характер план серийного документального издания, тем самым способствуя формированию белорусской археографии. Архивно-археографический опыт Д.И. Довгялло оказался востребованным в условиях становления Государственной архивной службы Советской Беларуси, о чем свидетельствует его активное участие в работе Первой всебелорусской конференции архивных работников (май 1924 г.), второго совещания архивных

© Шумейко М.Ф., 2019

В основе статьи – выступление автора на Научно-методологическом круглом столе «Актуальные проблемы археографии, источниковедения, архивоведения: К 150-летию со дня рождения Д.И. Довгялло», состоявшемся на историческом факультете Белорусского государственного университета 1 ноября 2018 г.

работников Беларуси (декабрь 1927 г.), преподавательская деятельность в Белорусском государственном университете. Д.И. Довгялло в Беларуси так же, как С.В. Рождественский, И.Л. Маяковский в России, выступал за прочный союз между архивистами и археографами, с одной стороны, историками – с другой; он был сторонником демократизации архивов через вовлечение в их работу широких слоев краеведов.

Ключевые слова: Д.И. Довгялло, М.В. Довнар-Запольский, С.В. Рождественский, И.Л. Маяковский, Виленский центральный архив древних актов, Виленская археографическая комиссия, Археографическая комиссия Института белорусской культуры, Первая всебелорусская конференция архивных работников, Второе совещание архивных работников Беларуси, Белорусский государственный университет, краеведение и архивы

Для цитирования: Шумейко М.Ф. Д.И. Довгялло – архивовед, археограф, источниковед: К 150-летию со дня рождения ученого // История и архивы. 2019. № 3. С. 125–141. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-125-141

D.I. Dovgiallo as an archivist, archaeographer, expert in source studies: To the scholar's 150th anniversary

Mikhail F. Shumeiko

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, jesti@inbox.ru*

Abstract. The article discusses the activities of D.I. Dovgiallo, one of the representatives of the pre-revolutionary archival-archaeographic school, a graduate of St. Petersburg Archaeological Institute, who worked in the late 19th – early 20th centuries as an archivist at the Vitebsk Central Archives of Ancient Register Books (1897–1903), then – the chairman of the Vilna Archaeographic Commission (1913–15). With the establishment of the Commission, D.I. Dovgiallo became an authorized representative of the RSFSRGlavarchiv for the Mogilev province and made a significant contribution to the archival reform in Russia and Belarus in the 1920s. His personality was a vivid example of preserving and augmenting – under the conditions of Soviet realities – of the archival-archaeographic traditions formed in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Dovgiallo was one of the initiators of the creation of the Archaeographic Commission within the structure of the Institute of Belarusian Culture, which became the predecessor of the Belarusian Academy of Sciences. Being at the head of the Commission together with M.V. Dovnar-Zapolsky, Dovgiallo, drawing on the experience of its Vilna predecessor, developed a plan of a serial documentary publication that was purely national in nature, thereby contributing to the formation of Belarusian archaeography. The archival and archaeographic experience of D.I. Dovgiallo

was in demand in the conditions of the formation of the State Archival Service of Soviet Belarus, as evidenced by his assiduous participation in the First All-Belarusian Conference of Archivists (May 1924), the Second Meeting of Belarus Archivists (December 1927) and his teaching activity at Belarusian State University. D.I. Dovgiallo in Belarus, as well as S.V. Rozhdestvensky, I.L. Mayakovsky in Russia, advocated a strong union between archivists and archaeographers, on the one hand, and historians, on the other; he was a supporter of the democratization of archives through the involvement in their work of many local history researchers.

Keywords: D.I. Dovgiallo, M.V. Dovnar-Zapolsky, S.V. Rozhdestvensky, I.L. Mayakovsky, Vitebsk Central Archives of Ancient Register Books, Vilna Archaeographic Commission, Archaeographic Commission of the Institute of Belarusian Culture, First All-Belarusian Conference of Archival Workers, Second Meeting of Archival Workers of Belarus, Belarusian State University, local history and archives

For citation: Shumeiko MF. D.I. Dovgiallo as an archivist, archaeographer, expert in source studies: To the scholar's 150th anniversary. *History and archives*. 2019;3:125-141. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-125-141

Перечень вынесенных в название статьи сфер научной и практической деятельности, в которых проявил себя Д.И. Довгялло, может быть значительно дополнен и расширен. Он был еще и музееведом (в начале 1920-х гг. создавал и даже возглавлял в Могилеве наряду с губернским архивом и исторический музей), и библиотечным работником (заведовал в 1930-е гг. библиотекой Белорусской академии наук, и историком (исполнял должность секретаря созданного в октябре 1929 г. Института истории Белорусской академии наук). Однако стихией Дмитрия Ивановича все-таки были архивы, сохранявшие исторические документы, эти основные объекты публикации, требовавшие, как и при подготовке аналитических исследований, всестороннего источниковедческого анализа.

С учетом данного обстоятельства автор намеренно ограничил предмет своего исследования именно этими тремя, тесно связанными между собой ипостасями ученого, поставив задачей на примере одной конкретной личности рассмотреть их во взаимосвязи и взаимодействии. При этом он принимал во внимание работы своих выдающихся предшественников, около ста лет назад сформулировавших вывод о том, что только во взаимодействии историка с археографом и архивистом может быть достигнут результат в получении нового научного знания. Мы имеем в виду носившую методологический характер статью члена-корреспондента (с 1925 г. – действительного члена) Российской АН С.В. Рождественского «Историк-археограф-архивист», помещенную в первом

номере начавшего выходить с 1923 г. журнала «Архивное дело», органа Центрархива РСФСР, которая, конечно же, была известна и Д.И. Довгялло. В ней автор, в частности, отмечал: «Только получив ясное представление об анатомии архивного дела или целого фонда, сможет археограф приступить к своей работе по выяснению формальной ценности содержащихся в них документов, а историк-исследователь – выбрать из них необходимые ему факты»¹. Держа в уме это методологического характера положение, перейдем далее к теме нашей статьи.

Но вначале короткий доксографический очерк о Дмитрие Ивановиче Довгялло, который позволит проследить генезис и развитие его архивно-археографических и источниковедческих пристрастий, выявить оказавших наибольшее влияние на его формирование как исследователя, а также практика-архивиста и археографа учителей, очертить круг друзей и коллег.

Д.И. Довгялло родился 1 ноября (по новому стилю) 1868 г. в с. Козьяны Городокского у. Витебской губ. (ныне Шумилинский р-н Витебской обл.) в семье потомственного православного священника. Его отец, Иоанн Максимилианович Довгялло, в январе того же года был рукоположен в священники к Козьянской церкви; дослужился впоследствии до сана протоиерея, занимал должности настоятеля Лепельского Спасо-Преображенского собора и благочинного 1-го Лепельского округа; умер 3 февраля 1902 г. и был погребен на Георгиевском городском кладбище, напротив входной двери кладбищенского Свято-Георгиевского храма, построенного с его участием. В числе провожавших его в последний путь были младший сын Иван, диакон местной Крестовоздвиженской церкви, и старший Дмитрий, ставший к этому времени архивариусом (заведующим) Витебского центрального архива древних актов.

Детские и юношеские годы будущего историка, архивиста и археографа проходили так же, как и у большинства выходцев из духовного сословия. Закончив в 1882 г. Козьянское народное училище, 14-летний юноша поступил в Витебскую духовную семинарию, ректором которой на заключительном этапе пребывания в ней Дмитрия был протоиерей Иоанн Пичета, отец будущего выдающегося историка-слависта, первого ректора БГУ, академика АН БССР и АН СССР В.И. Пичеты. Вероятно, тогда и состоялось их знакомство – двадцатилетнего семинариста и десятилетнего гимназиста и начались, несмотря на значительную разницу в возрасте, их общения, продолжавшиеся до самой

¹ *Рождественский С.В.* Историк-археограф-архивист // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 5.

смерти Дмитрия Ивановича весной 1942 г. в административной ссылке в Южном Казахстане².

По окончании семинарии Дмитрий как сын священнослужителя поступил в Петербургскую духовную академию на казенный кошт. Большую роль в его становлении как архивиста-археографа сыграл Петербургский археологический институт, слушателем которого он являлся, будучи на последних курсах академии. Что касается источниковедческо-историографических пристрастий, то здесь влияние на него оказали известный историк-славист, филолог, академик Российской АН В.И. Ламанский и признанный белорусский краевед, непревзойденный знаток витебской старины А.П. Сапунов. Именно благодаря им у Довгялло, по словам биографа, «сложилась склонность к работе в узких рамках истории»³.

Еще во время учебы в академии и институте у Довгялло проявилась склонность к историко-архивным и археографическим изысканиям. Разумеется, она не могла не лежать в области церковной истории. Он, как и его именитый земляк, заведующий кафедрой русской гражданской истории академии М.О. Коялович, избрал предметом своих исследований церковную унию. Первая его работа, увидевшая свет в двух номерах «Полоцких епархиальных ведомостей» за 1893 г., носила археографический характер. Она представляла собой публикацию выявленных в архиве Святейшего синода и канцелярии обер-прокурора Синода документов об истории передачи в 1799 г. Витебского Успенского собора в ведомство православного исповедания. Для подготовки предисловия к публикации Д.И. Довгялло привлек документы из архива Полоцкой духовной консистории, «Акты Виленской археографической комиссии», а также работу незадолго до того скончавшегося М.О. Кояловича «История воссоединения западнорусских униатов старых времен (до 1800 г.)».

По окончании в 1894 г. академии Д.И. Довгялло был направлен в родную Витебскую духовную семинарию в качестве помощника инспектора (должность инспектора в ней занимал В.А. Демидовский, который вскоре стал тестем своего помощника). Дмитрий Иванович и Екатерина Васильевна прожили в браке 45 лет, воспитали двоих сыновей (Николая и Константина) и двух дочерей (Екатерину и Веру). Старший Николай, 1898 г. р., стал известным

² В личном архивном фонде В.И. Пичеты хранится письмо к нему Д.И. Довгялло, отправленное 26 ноября 1941 г. из кишлака Пахта Арал Чимкентской обл., свидетельствующее о продолжавших сохраняться между ними добрых отношениях (подр. об этом см.: [2]).

³ Вывучэньне культурнага стану краю (3 досьледу Віцебшчыны) // Наш край. 1927. № 6–7 (21–22) чэрвень–ліпень. С. 70.

ученым-медиком, профессором Донецкого мединститута, в память о научных заслугах которого в здании института после его смерти в 1966 г. была открыта мемориальная доска. Константин, по некоторым данным, умер в декабре 1941 – январе 1942 г. в блокадном Ленинграде [1]. С Ленинградом связали свои судьбы и обе дочери Довгялло: здесь они получили высшее образование, обзавелись семьями. С дочерью Екатерины – Марианной Николаевной Смрчек автор статьи познакомился в 2005 г., затем неоднократно встречался в Минске, в том числе и на истфаке БГУ в апреле 2008 г. Именно тогда она любезно позволила снять цифровые копии с оригинальных фотографий из семейного архива, которые автором переданы на государственное хранение в БГАКФФД.

Дальнейшие жизненные вехи Д.И. Довгялло выглядят следующим образом. В 1897 г. он возглавил открытый в 1862 г. Витебский центральный архив древних актов, одновременно выступая в качестве составителя и редактора последних томов издававшегося архивом сборника документов «Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг Могилевской и Витебской губ.». После принятия в 1903 г. Государственным советом Российской империи решения о слиянии витебского архива с аналогичным виленским Д.И. Довгялло перевез архив в административный центр учебного округа, где стал помощником «генерала от архивного дела», каким по праву считался И.Я. Спрогис, бессменный с 1879 г. архивариус Виленского центрального архива древних актов. Довгялло ввели в состав действовавшей здесь с 1864 г. Виленской археографической комиссии; в сентябре 1913 г. он возглавил ее. Одновременно Довгялло являлся членом комиссии по созданию Виленской публичной библиотеки; работал правителем дел канцелярии попечителя Виленского учебного округа, Северо-Западного отдела императорского Русского географического общества, редактировал издававшиеся последним «Записки». Летом 1915 г., накануне занятия города немецкими войсками, Д.И. Довгялло вместе с сотрудниками археографической и библиотечной комиссий эвакуировался в Могилев. Здесь он пережил обе революции, непродолжительную оккупацию Могилева немецкими войсками.

С созданием Главного управления архивным делом (Главархива) Наркомпроса РСФСР Д.И. Довгялло как опытный архивист был назначен в марте 1919 г. уполномоченным управления по Могилевской губ., отошедшей, как известно, в середине января 1919 г. к РСФСР. Одновременно он возглавлял губернский архив, участвовал в создании исторического музея. С учреждением в 1922 г. в Минске предшественника Белорусской академии наук – Института белорусской культуры – Довгялло стал его деятельным

сотрудником, на что указывают многочисленные сохранившиеся делопроизводственные документы последнего⁴.

Летом 1925 г., после произошедшего за год до этого так наз. «первого укрупнения Беларуси» (т. е. возвращения Могилевской и Витебской губ. состав Белорусской республики), по приглашению Наркомпроса Беларуси и руководства Инбелкульта Д.И. Довгялло переехал в Минск, где вместе с проф. М.В. Довнар-Запольским, также переехавшим из Баку, возглавил Историко-археологическую (Археографическую) комиссию Инбелкульта, руководителем которой до этого был ректор БГУ В.И. Пичета. С 1925/26 уч. г. он включился в преподавательскую деятельность в качестве доцента педагогического факультета БГУ. Он читал разработанный им комплексный курс по источниковедению истории Беларуси. С созданием в октябре 1929 г. Института истории Белорусской АН Дмитрий Иванович был назначен временно исполняющим обязанности его секретаря, тогда же стал директором академической библиотеки. В 1937 г. переведен на должность научного сотрудника Института истории. 10 декабря этого же года арестован и по решению внесудебного органа в сентябре 1939 г. выслан сроком на 5 лет в Южный Казахстан. Отбывая ссылку в кишлаке Пахта-Арал Чимкентской обл., по документально неподтвержденным данным, умер в апреле 1942 г. Реабилитирован посмертно 9 июня 1964 г.

Как уже отмечалось, интерес к архивно-археографическим изысканиям у Д.И. Довгялло проявился еще во времена учебы в духовной академии и археологическом институте. (В скобках заметим, что многие, ставшие впоследствии известными историками, тот же В.И. Пичета, начинали свою научную деятельность с подготовки к изданию документальных публикаций.) Он носил сугубо прикладной характер, направленный, как совершенно справедливо заметил биограф, «на работу в узких рамках истории»⁵. Однако в ходе последовавшей

⁴ В частности, в письме ученого секретаря Инбелкульта И.Л. Дыло, 8 декабря 1924 г. направленном Д.И. Довгялло, он приглашался в Минск для обсуждения вопроса об издательской деятельности. На обороте письма Дыло сделал 5 февраля 1925 г. запись о том, что Инбелкультом получена копия 16-й книги записей Литовской метрики на 466 листах и инвентаря г. Мозыря 1552 г. на 81 листах. См.: Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 251 (ЦГИА Республики Беларусь). Оп. 2. Д. 2. Л. 15. В фонде Инбелкульта сохранилась эта рукописная копия 16-й книги записей со штампом Главлита и правками, сделанными рукой Д.И. Довгялло. См.: Центральный научный архив Национальной Академии наук Беларуси. Ф. 67 (Инбелкульт). Оп. 3. Д. 25.

⁵ Вывучэньне культурнага стану краю (3 досьледу Віцебшчыны) // Наш край. 1927. № 6–7 (21–22) чэрвень–ліпень. С. 70.

затем в Витебском архиве систематической работы, связанной с подготовкой серийного документального издания, знакомством с археографическим опытом коллег, Д.И. Довгялло начинает размышлять о принципах и критериях отбора исторических источников для издания, применение которых могло бы отвечать взыскательным требованиям тех, для кого эти издания предназначались.

По аналогии с Санкт-Петербургской археографической комиссией, перешедшей при подготовке подсерии «Литовская метрика» в рамках серийного издания «Русская историческая библиотека» к пофондовой публикации (т. е. полной публикации книг Метрики), Д.И. Довгялло в ставших заключительными 30-м и 32-м томах «Историко-юридических материалов» (выйдут в 1903–1906 гг.) применил тот же прием, опубликовав полностью документы 1-й книги Могилевского магистрата за 1577–1578 гг. Эта работа была продолжена в Вильно, где в редактируемом им заключительном, 39-м томе «Актów Виленской археографической комиссии» он опубликовал в форме регест 2 035 актов двух очередных книг Могилевского магистрата за 1578–1580 гг.

Понимая уязвимость тематических публикаций, готовившихся как его предшественниками по витебскому архиву, так и киевскими, московскими, петербургскими коллегами, Дмитрий Иванович обратил внимание на целесообразность применения видового подхода к отбору документов при комплектовании томов. Такой подход, равно как и подготовка пофондовых публикаций, в некоторой степени защищал археографа от воздействовавших на него вненаучных влияний (политических, идеологических, конфессиональных и др.), которым были особенно подвержены тематические публикации. Именно это, на наш взгляд, он и имел в виду, обращаясь к чиновнику учебного округа, завуалировав свою мысль в форму предложения о необходимости ввести систему в дело издания архивом документов. Речь идет о его письме помощнику попечителя Виленского учебного округа А.В. Белецкому, предшествовавшем началу подготовки 29-го тома «Историко-юридических материалов» (выйдет в 1901 г.). В нем Д.И. Довгялло писал:

Означенный выпуск, долженствующий быть изданным на специальный кредит... я намерен посвятить исключительно лишь инвентарям, явленным в актовых книгах бывшего Полоцкого уезда и таким образом ввести некоторую систему в издание материалов Витебского центрального архива⁶.

⁶ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2790 (Витебский центральный архив древних актовых книг Витебской и Могилевской губ.). Оп. 1. Д. 109. Л. 1.

Подтверждение нашего предположения относительно понимания Довгялло уязвимости тематических изданий, более других подверженных венаучным влияниям, находим в его докладе на Первой всебелорусской конференции архивных работников в мае 1924 г. Обосновывая необходимость введения в научный оборот не только не публиковавшихся документов, но и переиздания ранее опубликованных, он отмечал:

Не требует доказательств то мнение, что три кита лежали в основе казенных изданий по истории: православие, самодержавие и великорусская народность. Отсюда подлинная жизнь народа белорусского остается до сих пор для одних периодов совершенно не выясненной (XIX–XX вв.), для других – освещенной односторонне, гл. обр. с точки зрения церковно-религиозных отношений. Отсюда для беспристрастной истории белорусского народа обнародованные исторические материалы прежде всего недостаточны по своей неполноте⁷.

Уже первая значительная археографическая работа Д.И. Довгялло – составленный им 27-й том «Историко-юридических материалов» (вышел в 1898 г.) свидетельствовала, что он вполне по-научному подходил к решению проблемы отбора документов для публикации. Излагая в пространным введении принципы группировки документов, Довгялло отмечал их значение как исторического источника, содержавшего сведения о руководстве магистрата, ценах на основные продукты и т. д.

Объясняя целесообразность публикации в томе 37 документов из книги Ушачской магдебургии за 1733–1764 гг., он писал:

При выборе этих документов для печати мы руководствовались уже не одними интересами историческими. Означенная книга сильно подверглась тлению и многие документы еле могут быть разбираемы, а некоторые уже и безвозвратно утрачены. Чтобы сохранить что можно из тронутого тлением, мы и решили напечатать предлагаемые документы из означенной книги⁸.

Здесь налицо учет Довгялло двух из трех основных факторов (ценностного, источниковедческого и архивоведческого), помогающих археографу более или менее успешно решать проблему выбора объекта публикации. Что же касается историографического

⁷ Первая всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г.: Док. и материалы. Минск: БелНИИДАД, 1999. С. 94–95.

⁸ Цит. по: [5 с. 27].

фактора, то его Довгялло имел в виду на архивной конференции 1924 г., когда говорил:

Издание в печати архивных материалов как первоисточников для истории белорусского народа и характеристики белорусской культуры является со всех точек зрения не только крайне желательным но и необходимым. На ближайшей очереди масса документов чрезвычайно ценных, без которых не может быть поставлено правильно и всесторонне освещено прошлое белорусского народа, особенно под углом марксистской точки зрения⁹.

Наиболее полное представление о теоретико-методических взглядах Довгялло в области археографии дает содержание его доклада «Археографические работы в Белоруссии» на архивной конференции. Он обратил внимание на теоретические проблемы в области археографии как научной дисциплины. К сфере археографии он относил не только эдиционное, но и камеральное направление, выступая таким образом сторонником широкого толкования археографии: «В собственном смысле археография обнимает описание и научное издание в печати разных архивных материалов, служащих историческими первоисточниками»¹⁰. Заметим, что в более поздних своих работах, особенно носивших краеведческий характер, Довгялло будет вести речь и о полевой археографии как третьей составляющей этой научной дисциплины и сферы практической деятельности.

Пятый раздел доклада, названный им «Замечание о методе работы», по сути представлял собой одну из первых попыток, если не считать составленных в сентябре 1919 г. сотрудниками Петроградского отделения Главархива России Правил издания документов» и появившихся в 1922 г. подготовленных А.С. Лаппо-Данилевским «Правил издания Сборника грамот Коллегии экономии», хотя бы тезисно изложить основные методические приемы в области практической археографии.

Первое, базисное положение для установления метода работ по белорусской археографии, заключалось, по мнению Довгялло, в публикации исторических документов «лишь в полном виде, без всяких самонаименованных изменений или выпусков, а тем более добавлений».

Ко второму требованию методики издания археографических материалов он относил определение объекта публикации через

⁹ Первая всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г.: Докл. и материалы. Минск: БелНИИДАД, 1999. С. 94.

¹⁰ Там же. С. 91.

выработку плана, который «гарантировал бы выпуск в свет в ближайшую очередь самонужнейших для разработки истории белорусского народа материалов». К последним, как выше уже отмечалось, он относил прежде всего документы XIX–XX вв.

И, наконец, в третьих, опираясь на опыт работы Виленского центрального архива древних актов, занимавшегося описанием хранившихся здесь документов, составлением и публикацией описей этих документов и книг, Д.И. Довгялло полагал необходимым «в целях дальнейшего планомерного осуществления задачи по белорусской археографии, чтобы все архивы безотлагательно стали работать над составлением описей и при том в такой форме, которая обеспечивала бы возможность печатания их с пользой для научной работы по истории белорусского народа»¹¹.

Таким образом, Д.И. Довгялло в Беларуси, как и С.В. Рождественский в России, выступал за прочный союз архивиста с археографом как непереносимое условие успешного развития историографии.

Представляются значимыми и выступления Довгялло по архивно-архивоведческим проблемам: его доклад о составлении архивных описей, участие в дискуссии по вопросу экспертизы ценности документов (в отличие от В.И. Пичеты, предлагавшего установить в качестве ограничительной даты для уничтожения архивных документов 1819 г., Довгялло считал целесообразным продлить срок до 1861 или даже 1865 г., «ибо эта эпоха является для Белоруссии очень интересной»), об архивной реституции (его выступление с инициативой войти с предложением в ЦИК БССР о невыдаче Польше Литовской метрики «по той причине, что при отсутствии ее белорусские ученые не смогут вести исследований своей страны»)¹² и др.

Если на архивной конференции Д.И. Довгялло касался широкого спектра архивно-архивоведческих и археографических проблем, то на состоявшемся в январе 1926 г. Первом съезде исследователей белорусской археологии и археографии он сконцентрировал внимание исключительно на археографически-источниковедческих сюжетах через призму архива великокняжеской канцелярии. «Литовская метрика и ее ценность для изучения прошлого Беларуси», так назывался его доклад, открывавший 17 января 1926 г. первое заседание съезда. В нем, опираясь на опубликованную 24 декабря 1925 г. в газете «Советская Белоруссия» статью проф. М.В. Довнар-Запольского о Метрике, Довгялло проанализировал ее историю, состав и пришел к выводу об огромном значе-

¹¹ Там же. С. 96.

¹² Там же. С. 38–39.

нии Метрики как исторического источника в изучении истории Беларуси. «Какой бы вопрос не затронуть по истории Беларуси социально-общественного, экономического и иного содержания от XIV до конца XVIII столетия, – подчеркивал он, – мы всегда найдем наилучшие знания в Литовской метрике»¹³.

Несмотря на заказной характер доклада, равно как и самого включения вопроса о Метрике в повестку дня работы съезда¹⁴, а также достаточно скромную самооценку, он, по нашему мнению, носил оригинальный характер, подтверждением чему может служить ссылка на доклад в предисловии к до сих пор остающейся одной из лучших монографий источниковедческого характера о Метрике¹⁵, а также его неоднократная публикация. Текст доклада составил также одну из лекций разработанного Д.И. Довгялло курса по источниковедению истории Беларуси, о котором выше уже упоминалось.

В числе слушателей курса был и ставший впоследствии известным историком Н.Н. Улащик (1906–1986), благодаря которому сохранился студенческий конспект лекций. В составленной Улащиком в 1965 г. для Краеведческого музея Минской обл. (в г. Молодечно) автобиографии он, в частности, писал: «Замечательным педагогом в то время в университете был В.И. Пичета, интересно вел занятия по источникам Беларуси Д.И. Довгялло»¹⁶.

Представляется не случайным, что эти две фамилии упомянуты Улащиком вместе. Анализ структуры и содержания догьялловского курса явственно указывает на то, что, составляя его, автор находился под влиянием вышедшей тремя годами ранее монографии В.И. Пичеты «Введение в русскую историю (источники и историография)» (М., 1923), в которой значительное место было отведено источникам белорусского происхождения. В то же время эта, носившая дидактический характер, работа Довгялло представляла собой скорее комплексный курс основ источниковедения, архивоведения и археографии Беларуси, нежели традиционный курс исторического источниковедения и предназначалась для сопровождения читавшегося им основного курса по истории Беларуси до разделов Речи Посполитой. По мнению того же Пичеты, курс по источниковедению был крайне полезен для студентов, а потому

¹³ Працы Першага зьезду дасьледчыкаў беларускае архэалёгіі і архэаграфіі 17–18 студзеня 1926 году. Менск: [Б.и.], 1926. С. 58.

¹⁴ Подр. об этом см. [6].

¹⁵ *Бережков Н.Г.* Литовская метрика как исторический источник. Часть 1: О первоначальном составе книг Литовской метрики по 1522 год. М.; Лг., 1946. С. 3, 154.

¹⁶ Цит. по: [5 с. 91].

ректор БГУ отстаивал его в 1928 г., когда по надуманным причинам, обусловленным личностью его разработчика, он был исключен из программы педагогического факультета. «Каждый студент, который закончил педфак, должен знать источники и источниковедение Беларуси, – писал Пичета в июне 1928 г. в Наркомпрос БССР. – Сокращение этого курса лишь свидетельствует о том, что здесь имеет место незнакомство с самой сущностью курса и его методологического и практического значения. Когда в настоящий момент правительство издает разные законы по архивному делу и студентам в своей практической работе приходится встречаться с этими вопросами, то, мне кажется, они не могут быть хорошими работниками, если по этим вопросам не будут иметь элементарных знаний»¹⁷.

Нельзя не отметить, что архивоведческая деятельность Д.И. Довгялло не отличалась особой оригинальностью. Дело в том, что он был больше практиком-архивистом, нежели ученым-архивоведом. Знаменательно, что именно его фамилия открывает в предисловии к изданному к 100-летию Государственной архивной службы России двухтомному сборнику документов перечень инспекторов и уполномоченных Главархива России, благодаря стараниям которых были сохранены бесценные документальные комплексы в послереволюционный период¹⁸.

Однако это вовсе не значит, что он индифферентно относился к происходившим в первое послереволюционное десятилетие теоретическим спорам и дискуссиям в области складывавшегося в качестве научной дисциплины архивоведения. Как известно, теоретическим ядром науки об архивах является учение о фонде, сформулированное еще в первой четверти XX в. Опиравшийся на принцип провениенции (происхождения), архивный фонд противопоставлялся коллекции, в основе которой лежал принцип пертинентности (отношения). Само понятие архивного фонда рассматривалось тогда более или менее широко: от ЕГАФ до фондов учреждений, должностных и частных лиц.

Какую позицию занимал Д.И. Довгялло? Ответ содержится в его выступлении на Втором совещании архивных работников Беларуси в декабре 1927 г. Довгялло не во всем был согласен с российскими коллегами-архивоведами, в частности, Б.И. Анфиловым

¹⁷ Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт: 1921–1941. Мінск: БДУ, 2006. 383 с.

¹⁸ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. док.: В 2 т. Т. 1. 1918–1920. М.: Кучково поле, 2018. 1040 с. С. 48.

и В.В. Снигиревым, которым принадлежал приоритет в определении понятия «архивный фонд». По мнению В.В. Снигирева, изложенному хотя и несколько витиевато, но по сути своей точно:

Архивный фонд есть своего рода геологическое напластование, исторически сложившаяся индивидуальная группа архивных материалов различного содержания, объединенных в одно органическое целое, выросших, так сказать, на одном корню, каковым является их общее возникновение в связи с деятельностью определенного учреждения, или же бывшая принадлежность одному и тому же физическому или юридическому лицу, сгруппировавшему их именно так, а не иначе¹⁹.

В отличие от Снигирева, Довгялло несколько иначе определял понятие фонда: «Теперь о понятии, что такое фонд. Я считаю, что фонды должны строиться на деятельность отдельных учреждений. Здесь не нужно очень дробно делить некоторые архивные материалы, как это делают некоторые из заведующих окрархивов: взял материалы из одной церкви и имеет фонд, с другой – другой фонд и т. д. Во всяком случае о понятии фонда здесь совещанию нужно будет договориться»²⁰.

Как видим, не отрицая целесообразности формирования архивных фондов по принципу их происхождения, Д.И. Довгялло вместе с тем, исходя из практики работы окружных архивов, склонялся к возможности и допустимости их объединения: по аналогии с существовавшим Единым государственным архивным фондом БССР он предлагал создать «Единый церковный архивный фонд», что, конечно же, шло вразрез с фондовым принципом комплектования архивов. Не настаивая на принятии совещанием его позиции, он предлагает обсудить вопрос о понятии архивного фонда, чтобы прийти к единому общему мнению. К сожалению, ограниченный объем документации совещания не дает возможности проследить за ходом дискуссии (и была ли она?), предлагаемой Д.И. Довгялло.

И еще об одной важной инициативе, с которой Д.И. Довгялло выступил на этом же совещании. Она, на наш взгляд, была обусловлена позицией ленинградского историка-архивиста, будущего профессора Московского историко-архивного института И.Л. Маяковского, сформулированной им в статье «Об архивах как об одной

¹⁹ Цит. по: [3 с. 370].

²⁰ Второе совещание архивных работников Беларуси 19–24 декабря 1927 г.: Док. и материалы / Сост. М.Ф. Шумейко. Минск: БелНИИДАД, 2001. С. 15.

из областей краеведческой работы» (опубликована в 1-м номере журнала «Краеведение» за 1927 г.). По мнению автора, к архивной работе, особенно на местах, должны активнее привлекаться краеведы; Маяковский предлагал не форсировать процесс централизации, оставляя на местах необходимые для краеведческой работы архивы. Нетрудно предположить, что в условиях наступавшей «коммунизации» архивного дела такая позиция однозначно расценивалась как «политическая ошибка» историка-архивиста, как «сопротивление ленинскому декрету о централизации архивного дела» [4 с. 38–39].

Тем не менее на архивном совещании в Минске в декабре 1927 г. Д.И. Довгялло полностью разделял и поддерживал эту позицию российского коллеги, несмотря на то что к этому времени уже была известна негативная на нее реакция²¹.

«Относительно материалов дореволюционных архивов, – говорил он, – хорошо было бы не спешить с их концентрацией по истархам. Хорошо было бы их сохранять на местах, постепенно и по мере возможности используя местными работниками-краеведами»²². Этот тезис, базировавшийся на одном из основополагающих в архивоведении принципов – принципе происхождения (архивные фонды должны храниться по месту их создания), к сожалению, не был принят во внимание преемниками Довгялло, что привело к тому, что в нынешнем Национальном историческом архиве Беларуси (Минск) хранятся архивные фонды дореволюционных учреждений губернского и даже уездного уровней не только Минской, но Витебской и Могилевской губ., вызывая порой недоумение у исследователей, особенно зарубежных, и у архивистов этих двух восточнобелорусских областей.

Завершая статью, отметим, что Д.И. Довгялло по праву был и остается одним из авторитетнейших белорусских археографов, архивистов, источниковедов, внесших значительный вклад в становление и развитие этих научных дисциплин в республике. Его личность знаменовала собой сохранение, преумножение и передаче накопленных во второй половине XIX – начале XX в. научных традиций. Состоявшийся 1 ноября 2018 г. на истфаке БГУ круглый стол, посвященный актуальным проблемам археографии, источниковедения, архивоведения, приуроченный к 150-летию со дня рождения ученого – наглядное тому подтверждение. В этой связи автор настоящей статьи полагал бы целесообразным вернуться к идее,

²¹ См., например: *Голубцов И.А.* Краеведческие «поправки» к организации архивного дела в РСФСР // Архивное дело. 1927. Вып. 13. С. 11–26.

²² Второе совещание архивных работников Беларуси 19–24 декабря 1927 г.: Док. и материалы / Сост. М.Ф. Шумейко. Минск: БелНИИДАД, 2001. С. 15.

ранее уже высказывавшейся архивно-археографическим сообществом республики, – об установлении премии его имени за лучшую работу в области археографии, архивоведения, архивного дела, как это сделали, например, наши украинские коллеги, учредив премию им. В.И. Веретенникова. Это было бы не только данью признательности и уважения к заслугам Д.И. Довгялло, но и послужило бы стимулом для дальнейшего развития в Беларуси архивоведения, археографии, источниковедения, уровень которых, несмотря на имеющиеся в последние два десятилетия позитивные изменения, тем не менее оставляет желать лучшего.

Литература

1. Горбова М.В., Шумейко М.Ф., Довгялло Ю.В. Николай Дмитриевич Довгялло: ученый, педагог, публицист // Медицина в художніх образах: Статті. Вып. 10. Донецьк: Норд-прес, 2012. С. 460–476.
2. «Искренне любящий Вас Старик» (письмо Д.И. Довгялло В.И. Пичете) (публ. подг. М.Ф. Шумейко) // Архивы и делопроизводство. 2003. № 6. С. 91–93.
3. Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли: Учеб. М.: РГГУ, 2012. 448 с.
4. Хорхордина Т.И. «Неизвестный» И.Л. Маяковский (1878–1954). М.: РГГУ, 2001. 96 с.
5. Шумейко М.Ф. Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло. Минск: БелНИИДАД, 2002. 165 с.
6. Шумейко М.Ф. Первый съезд исследователей белорусской археологии и археографии 1926 года // Археографический ежегодник за 2007–2008 гг. М.: Наука, 2009. С. 171–181.

References

1. Gorbova MV., Shumeiko MF., Dovgiallo JV. Nikolai Dmitriyevich Dovgiallo: a scientist, tutor, publicist. *Medicine in the art images: Articles. Issue 10.* (In Russ.)
2. “Old Man, sincerely loving you” (the letter of DI. Dovgiallo to VI. Picheta) (publication prep. by M.F. Shumeiko). *Arhivy i deloproizvodstvo.* 2003;6. (In Russ.)
3. Khorkhordina TI. History of archival thought. A Textbook. Moscow: RGGU Publ.; 2012. 448 p. (In Russ.)
4. Khorkhordina TI. “Unknown” I.L. Mayakovsky (1878–1954). Moscow: RGGU Publ.; 2001. 96 p. (In Russ.)
5. Shumeiko MF. Archivist and archaeographer Dmitry Ivanovich Dovgiallo. Minsk: BelNIIDAD Publ.; 2002. 165 p. (In Russ.)
6. Shumeiko MF. The First congress of the researchers in Belarusian archaeology and archaeography, 1926. *Arkheograficheskii ezhegodnik: 2007–2008.* (In Russ.)

Информация об авторе

Михаил Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; 220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4; jesti@inbox.ru

Information about the author

Mikhail F. Shumeiko, Cand. of Sc. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; bld. 4, Nezavisimosti av., Minsk, Republic of Belarus, 220030; jest@inbox.ru